

Заснеженные равнины были очень тихими утром. Возможно из-за этой тени, или потому, что слой облаков еще не рассеялся, утренний свет был довольно неясным. Снег, который падал в утреннем свете, был редким, и когда он приземлялся, это происходило беззвучно. Этот убийственный план, который неизбежно будет записан в анналах истории, это запланированное убийство, которое неизбежно изменит течение истории континента, уже длилось в течение долгого времени. Хотя победитель еще не был решен, исход казался очевидным. Везде в округе были молчаливые и суровые громадные фигуры Генералов Демонов, а высоко в небе нависала тень. Черная Роба спокойно сидел у снежного холма в десяти ли вдали. Человек посреди их окружения стоял ровно и стойко, но он казался одиноким и брошенным.

Вдруг по снежным равнинам прошелся порыв ветра, закружив снег. Мертвенная тишина в окружении была нарушена свистящим ветром, а затем была нарушена яростным взрывом. С появлением бесчисленных частичек могущественного ци у снежного холма, на котором сидел Черная Роба, неисчислимые снежинки снега выстрелили в небо. Несколько ламп жизни, зависших в воздухе, были мгновенно потушены, и несколько шелковых нитей было вырвано из одеяния Черной Робы. Еще более пугало то, что на вид неуязвимая каменная пластина... стала кучей осколков.

Прежде, чем бесчисленные пары глаз достигли заснеженного холма, где был расположен Черная Роба, они были направлены к определенному месту снежных равнин.

Среди заснеженных равнин внезапно появился еще один человек.

В континенте этих времен кто мог прорваться через тень и слои слоев защиты, состоящих из десятков тысяч солдат демонов, чтобы бесшумно прибыть в это место?

Это был юноша, его правая рука держала старый зонтик, а левая рука сжимала кинжал. Его глаза были крепко закрыты, а его яркое и молодое выражение лица выдавало непоколебимую целеустремленность, которую можно было видеть лишь на грани жизни и смерти. К тому же на его лице можно было рассмотреть безграничную истощенность.

После того, как прошло неопределенное время, этот юноша открыл глаза.

Этим юношей, естественно, был Чэнь Чаншэн. Он беспомощно осмотрелся, не видя ничего, кроме белого снега. У него просто не было идеи, что произошло, и он лишь смутно помнил, что как-то покинул Сад Чжоу. Но что это было за место? Почему на небе в этом месте тоже была тень? Почему воля этой тени была еще более ужасающей, чем тень великого пэна над Равнинами Незаходящего Солнца? И что это были за более десяти громадных фигур вокруг него? Почему они излучали ци, которое было похоже на ци пары Генералов Демонов Тэна Сяомина и Лю Вань'эр? Ведь не может быть, что эти черные и громадные фигуры были Генералами Демонов? И чуть дальше, чем в десяти ли на том снежном холме, кем был тот мужчина, облаченный в черную робу? Почему излучаемое им ци было таким зловещим? Почему он был облачен в черную робу?

Чэнь Чаншэн взглянул вдаль и увидел еле различимый силуэт внушительного города, после чего подумал об определенном описании, записанном в Даосских Канонах. Его тело одеревенело, как доска, а его рот широко раскрылся, но он не издал ни звука. Он подумал про себя, что этого не может быть. Может ли этот город быть легендарным городом Сюэлао? Что он был в снежных равнинах на территории демонов? Эти громадные и темные фигуры

действительно все были Генералами Демонов? Тот облаченный в черное и угрожающе выглядящий мужчина был Черной Робой? Тогда что насчет тени?

Всего мгновение назад он был в Саду Чжоу на пике мавзолея, сопротивляясь против спуска неба. В следующее мгновение он был перенесен более, чем на десять тысяч ли, в заснеженные равнины в королевстве демонов и увидел легендарный город Сюэлао, увидел фигуры экспертов демонов, которые ранее лишь существовали в его книгах и воображении. Если бы его разум был чуть слабее, его воля чуть более хрупкой, возможно, он был бы шокирован до потери сознания или даже был бы напуган до смерти, потому что эта сцена была слишком немислимой.

Чэнь Чаншэн обладал впечатляющей силой воли, так что он не потерял сознание, но это не обязательно было хорошим исходом. Ему обязательно надо было трезво сдерживать психическое давление от всего, что он увидел перед собой. Он даже почувствовал, что его духовный мир был на грани коллапса, а его тело стало настолько неподвижным, что он даже не мог пошевелить пальцем.

Муравей внезапно обнаружил себя в мире гигантов, смертный по ошибке забрел в Божественное Царство богов в море звезд - вот такое чувство было у него.

Бесчисленные снежинки, которые были подброшены в небо, опускались к земле, а затем скудный снег, падающий с облаков, медленно опустился на купол зонтика. Мертвенное спокойствие все еще окружало снежные равнины. Бесчисленные взгляды, отделенные несколькими ли, несколькими десятками ли, и даже несколькими тысячами ли, смотрели на Чэнь Чаншэна, не издавая и единственного звука.

Появление Чэнь Чаншэна для этих экспертов тоже было невероятно странным.

Если бы какой-то обычный смертный появился в мире богов, предположительно эти боги тоже были бы очень поражены, думая, как простой смертный смог оказаться здесь.

Заснеженные равнины погрузились в невероятно странную тишину.

Тело Чэнь Чаншэна было несравнимо одеревенелым. В то же самое время, когда этот невообразимо сильный психический шок почти довел его духовный мир до коллапса, это также заставило его голову стремительно думать.

В короткий промежуток времени он подумал о многих вещах. То, почему он попал из Сада Чжоу в эти снежные равнины королевства демонов, очевидно не было чем-то, что он мог понять в столь короткий период времени, так что он не раздумывал над этим. Тогда, почему он видел стольких легендарных экспертов демонов? Были ли эти эксперты демонов здесь, чтобы устроить ему засаду?

Это невозможно. Хотя его статус Директора Ортодоксальной Академии казался достаточным, в действительности для подобных могущественных фигур юноша верхнего уровня Неземного Открытия был подобен муравью. Не было необходимости для такого впечатляющего показа силы. Даже самый самовлюбленный Танг Тридцать Шесть не посмеет заявить подобного.

Целью этих экспертов демонов должен быть кто-то еще. Кем был этот человек?

Мужчина средних лет, осаждаемый десятками тысяч солдат демонов в течение нескольких дней, уже был тяжело ранен. Когда он столкнулся с планом, из-за которого он определенно погибнет, выражение его лица было столь непокорным, как и всегда, как будто это его не

волновало. Но когда он увидел зонтик в руке Чэнь Чаншэна, его лицо стало серьезным.

Чтобы подтвердить свою догадку, он подошел к Чэнь Чаншэну. На заснеженных равнинах он был ближе всех к Чэнь Чаншэну, всего в десятке шагов от него.

«О, а вот и меч».

Мужчина протянул левую руку и взял зонтик.

Чэнь Чаншэн лишь слышал звук шагов. Даже не успев взглянуть, он понял, что у него отобрали Желтый Бумажный Зонтик.

Юноша посмотрел на мужчину.

Мужчина был одет в длинную мантию, но не слишком длинную, совсем не как у ученых. На его поясе был меч, но он не казался мечником. Его внешний вид был относительно нелепым.

Его тело излучало ясное и холодное ци, как меч, показавший свое острие, из-за чего было невозможно смотреть прямо на него.

Это была первая встреча Чэнь Чаншэна с Су Ли. Он лишь видел спину Су Ли и почувствовал колющую боль в глазах.

Лишь после того, как пройдет очень долгое время, он сможет прямо смотреть на этого мужчину. Юноша в это время не знал, что этот человек был легендарным Младшим Боевым Дядей Горы Ли, Су Ли.

Спустя некоторое время он пришел в чувство и с трудом встал. Чэнь подсознательно сжал правую руку, но там уже не было ручки зонтика. Из-за подобного пустого чувства он был не в духе.

Желтый Бумажный Зонтик был в руках мужчины средних лет. По какой-то причине они, как казалось, были в гармонии друг с другом, как будто зонтик изначально принадлежал ему.

Видя эту сцену, Чэнь Чаншэн вновь был поставлен в тупик. Вдруг он почувствовал, что все, что случилось в Саду Чжоу, было сном. Уход из Мавзолея Книг, а затем путешествие из столицы в Вэньшуй, чтобы подобрать его зонтик, после чего он вошел в равнины, а потом таинственно оказался в этих заснеженных равнинах. Все эти десятки тысяч ли выдержки и неприятностей были ради того... чтобы доставить этот зонтик в руки этого человека.

Вернуть Желтый Бумажный Зонтик этому мужчине.

Левая рука Су Ли сжимала стержень Желтого Бумажного Зонтика, и он спокойно смотрел на него. После долгого времени на его губах появилась улыбка.

Затем улыбка превратилась в безудержный смех, очень долгий смех.

Он смеялся так счастливо, что его лицо сияло.

Он взглянул на далекие темные горы, которые были Генералами Демонов, на Черную Робу, сидящего скрестив ноги среди разбросанного снега, на тень в небе, и сказал: «Ты сказал, что мне не хватает меча. Да, мне действительно не хватало меча, но теперь... у меня есть меч. Не пришло ли время вам начать бояться?»

Чэнь Чаншэн не понимал. Вполне очевидно, что это был зонтик. Даже если внутри была нить намерения меча, как это можно было называть мечом?

Он не знал, что его Желтый Бумажный Зонтик был несравненным известным мечом под названием Окутывание Небес.

Несколько сотен лет назад Глава Секты Меча Горы Ли того поколения взял этот меч и вошел в Сад Чжоу. Он сражался в течение трехсот раундов с Чжоу Дуфу перед смертью, но его меч оставался несломленным.

Этот меч был самым могущественным мечом в Бассейне Мечей, а также желающим больше всех вернуть свою свободу.

Этот меч изначально должен был быть унаследован Су Ли. Это был его меч.

Клинок меча покинул равнины и был подобран Су Ли. Он был отправлен в Вэньшуй, и потом из него сконструировали зонтик тысячи механизмов и сотни трансформаций.

Однако, в нем не было намерения меча, так что это был не тот меч, который он хотел.

Намерение меча всегда было в равнинах, ожидая, пока клинок вернется, и они воссоединятся.

Через несколько сотен лет Чэнь Чаншэн проходил мимо Вэньшуй и получил зонтик от клана Танг в подарок. Он внес зонтик в Сад Чжоу, а затем в равнины. Клинок и намерение меча встретились, позволив ему призвать десять тысяч мечей, которые взлетели в небо.

Казалось, что к этому моменту рассказ достиг своего идеального конца, но это было не так.

Лишь когда он пришел в эти заснеженные равнины и передал зонтик Су Ли, эту концовку можно было действительно считать идеальной.

Су Ли сжимал Желтый Бумажный Зонтик, думая о времени много столетий назад, когда он впервые вошел в пещеру на пике Горы Ли и увидел меч, висящий на стене за его учителем. Он вспомнил следующие годы, когда он намеренно подавлял свою культивацию до Неземного Открытия и входил в Сад Чжоу много раз в поисках меча, а затем вздохнул с эмоциями.

Это был меч Горы Ли. Это был меч его учителя. Это был меч Су Ли.

Несколько столетий. Это было действительно долгое время.

Как он мог не быть довольным? Как он мог не рассмеяться сердечно?

Когда он смеялся, Желтый Бумажный Зонтик тоже, как казалось, смеялся.

Но в этом радостном смехе была нотка раздражения, капля сожаления.

Учитель, я вновь держу этот меч.

Но... Чжоу Дуфу уже мертв. У меня больше нет шанса убить его моим мечом и отомстить за вас.

Ясный и необузданный, но раздраженный смех пронесся эхом по тихим заснеженным равнинам, и его можно было услышать с тысячи ли расстояния.

Смысл, скрытый за этим смехом, был отчетливо передан целому миру, так что даже Чэнь Чаншэн смог понять его.

Раздражение, что Чжоу Дуфу был мертв, сожаление, что он не сможет пасть от этого меча.

Это был самоуверенный, даже высокомерный способ мышления.

Но никто не насмехался или проявлял презрение. Даже Черная Роба хранил молчание.

Потому что Су Ли уже нашел свой меч. Кто знал, где он окажется на пути меча?

Отчетливый смех постепенно затих, и проблеск меча на теле Су Ли постепенно пропал. Выглядело так, как будто он вновь стал обычным мужчиной средних лет.

Он поднял голову и осмотрелся на эти черные горы, которые были громадными фигурами Генералов Демонов. Его лицо было спокойным, когда он протянул руку и сжал ручку зонтика.

Его левая рука схватила стержень Желтого Бумажного Зонтика, как будто это были ножны.

Его правая рука сжимала ручку зонтика, как будто он собирался вытащить меч.

Чэнь Чаншэн заметил, что его пальцы были длинными и тонкими, и подходили для игры на цитре. Конечно же, они еще больше подходили для держания меча.

Ручка зонтика была рукоятью меча. В то мгновение, как его рука сжала ручку зонтика, стремительное и яростное намерение меча окутало всю эту часть снежных равнин.

В нескольких десятках ли вдали одна из громадных фигур Генералов Демонов покачнулась, а затем тяжело упала на землю, покрытую снегом.

Кровь брызнула в заснеженный воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/90149>